

Валерий ДУДАКОВ

ИЗБРАННОЕ

Валерий Дудаков

Избранное III

«Пробел-2000»

2017

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Дудаков В. А.

Избранное III / В. А. Дудаков — «Пробел-2000», 2017

ISBN 978-5-98604-611-2

И там, где времени течение
Сливается в сплошной поток, Находит
часто вдохновенье Себе покойный уголок.

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-611-2

© Дудаков В. А., 2017
© Пробел-2000, 2017

Содержание

Мост «Миллениум»	6
Мимолётно о Брюгге	7
Фантомы Шербурга	8
Звёздный вечер	10
Палачам и стукачам	11
Под песню ветра	13
Песня бывалого моряка	14
Алькасар в Альмерии	16
Валетта	18
О Греции, о славе	20
Размышления у Босфора	21
Воспоминание об Эфесе	23
Приход осени	25
1 октября	26
К листопаду	27
Щедрость октября	28
К дождливому рассвету	29
Октябрьский ноктюрн	30
Ноябрь на Воробьёвых горах	31
Устали ждать	32
По поводу открытия выставки Костаки	33
Ноябрьский ноктюрн	35
На даче	36
«Неумолимо дни идут...»	37
«Привет»	38
Первый снег	39
Мальчикам войны	40
Таблички памяти	41
Снежные миражи	42
Твой путь	43
На выставке работ Пауля Клее	45
Призраку	46
Ночным недругам	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Валерий Дудаков

Избранное III

© Дудаков В.А., 2017

* * *

И там, где времени течение
Сливается в сплошной поток,
Находит часто вдохновенье
Себе покойный уголок.

Не на арене я коверный,
А лошадь, шоры что не ведает.

Автор

Моей семье – жене Марине;
детям: Игорю, Константину,
Екатерине, Алексею, Гаяне;
внукам: Вере, Ксении,
Захару и Арсению –
посвящается

Мост «Миллениум»

Иду на звук. Подошвы греет жар
Опор моста, на солнце раскалённых.
Глядят глаза восторженных влюблённых
Сквозь объектив. А по воде снуют,
Как пёстрый сор реки, пустые банки.
В толпе лениво сэндвичи жуют,
И где-то тихо отбивает склянки
Плывущий по теченью пароход.
Прохожие неспешно льнут к теням,
А запахи и смуглых рук загар,
А музыка, что в такт стучит ступеням,
Салата след на щёках негритянки,
Бумажная салфетка в белизне,
Стирающая отпечаток ланча,
Так нелегко их в рифму вставить мне,
Бомжа, что тихо сигарету клянит,
Глаза ж его в немыслимой тоске
От дня, что в масть не попадает нынче,
А думать об обеде не с руки.
Две чайки вдруг кругом сцепились в клинче
Над Темзой, по воде пошли круги
Нырнувших рыб, а может показалось,
Для радости нужна такая малость:
Коснуться жизни, тень схватить рукой
От облака, плывущего сквозь небо,
Унять печаль – что это, былъ иль небыль,
Ещё одна случайная победа
Над скукой, что съедает праздность дней.
Воды потока, Темза, не жалей,
Цветными пароход флажками машет,
Дневные звуки в вечер станут краше,
Веселье расплескав в витринах стен,
Но тёмной галереи контур, нем.
Пускает мыльный пузырьёк малыш
Из тонкой трубки, радугой сияет,
Забавы детской кто из нас не знает.
И всё-таки присмотрись, не уследишь,
Кругом веселье, и спокоен лишь
Сент-Поль, словивший луч вечерний в плен.

07/08/14

Мимолётно о Брюгге

Не брюзжи о Брюгге, поспеши,
Время видеть Мемлинга творенья,
Брюгге не вздымает этажи,
Брюгге нанизал каналов звенья.

Госпиталей, церковей мнимый сплин,
В алтарях мольба благоговенья,
Отражает множество картин
Прошлой жизни вечное движение.

Тихих уголков уютный ряд,
Лебеди воркуют, выгнув шеи,
С лёгкой грустью много лет подряд
Дамы ждут на праздник приглашенья.

Дорогих камзолов блеск и мат,
Башмаки на пряжках слепят ярко,
Нидерландский праздничный наряд,
Кавалеры дамам шлют подарки.

Пламенный Рогир, что мудр и прост,
Братия Ван Эйки в снах дерзаний,
Скромно отдавали деньги в рост,
Веруя в величье мирозданья.

Грусть прощанья светла и легка,
Радости и беды кто не знает?
Мир есть жизни мудрая река,
Что теченьем души просветляет.

Бродит за окном вечерний сон,
Цокают копыта, дождь за ворот,
Затихает Брюгге добрый гном,
Отведя от бед старинный город.

07/09/14

Фантомы Шербурга

Старинный город.
Мол в четыре километра.
Крупнейший порт во Франции,
Где ветры с Атлантики скользят,
Но тихо спят иль в полудрёме
Неспешно бродят утренние пары.
Просто люди.
Мы смирим любопытство. Не убудет
Пропущенных в хождении магазинов,
Базаров, шопов, крошечных кафе.
Оркестр заиграл. Вот в галифе
Прошёл военный площадью фонтанов,
И кружит голову беспечно ветер пьяный
Свободой от назойливых забот.
Кто в Шербурге бывал, меня поймёт,
И вспомнит ту мелодию простую,
Мотив которой уж давно не нов.
Жива ещё «в годах» Катрин Денёв.
Три зонтика раскрыто на балконе,
Вот жёлтый, красный, сине-голубой.
Открою дверцу будки телефона
Ногой. И может мне позволят позвонить
Красавице. Но некого винить,
Что недоступен всё ж язык французский,
Но я, быть может, её скажу по-русски,
Что помню фильм, хотя не знаю слов,
Ведь не беда.
Сей город снова посетить готов.
Когда?
Уже привык к его покою,
Собору «базилик», театру, строю
На рейде яхт. И стоит ожидания
К нему явиться снова на свиданье.
Позеленевшей статуей от соли
Стоит властитель, что знаком до боли.
Он сжёг Москву, но мир не покорил,
И молча в тихом Шербурге застыл,
Проели дырки сапоги и сбрую,
Стоит Наполеон. Так одинок.
Тоскует и собор ему не мил,
В узорных табернаклях,
На горгульях с пастями химер,
Весь камень сер. Он поседел от моря,
От соли, от ветров и от воды.
Смывают волны кораблей следы.

Прощаюсь, что ж, до нового свиданья,
Увижу красный зонтик на прощанье.

08/08/14

Звёздный вечер

В тоске стоял в какой-то позе странной,
Качаясь, человек. Он не был пьян,
Он вглядывался в звёзды.
За кораблём плыл небосвод,
И растекались волны,
Достичь желая разных стран.
Быть может лишь одной, ему желанной.
Не сожалел он о прошедшем. Годы
Не угнетали. Груз не тяжёлый свой.
С седой и непокрытой головой
В вечернее он небо углублялся
Взыскующим и напряженным зреньем.
Быть может он молился, чтоб Всевышний
Ему в сей миг да ниспослал удачу,
А может быть, он рассуждал иначе,
Что на земле один остался, лишний,
Но проявляет в этом он терпенье,
Страдания всё ж желая позабыть.
Корабль продолжал по волнам плыть,
Морские волны жизни волнам
Могут быть сродни,
То бурны, а то ласковы они,
Что утешало странного пришельца.
Они беспечно устремлялись в дали,
Быть может беды отвести от близких
И от друзей хотел он. Мы не знали,
Но склонялся низко
На скользкой палубе вечерней корабля.
Кружилась горизонтом близкая земля
И дружелюбно звёзды чуть мерцали.

09/09/14

Палачам и стукачам

Не служили прадеды мои
В красной коннице,
Пронеслись над ними те бои
За околицей.
Да и в Добровольческую не ходили,
Хоть на «щирой» Украине жили,
Но казаками усердно служили,
Да впрягались по части ямщицкой,
И кузнецкой, лошадей треножили,
Пили горькую, да в станицах
Семьи множили, годы прожили.
А другие жили в Черкизово,
Запрягали тройки по утрени,
Приняв браги в опохмелие,
Чтобы не было с утра муторно,
Брали вожжи в руки умелые.

Только в годы с лет тех бывших
Поговорку эту знай,
Хоть шептались, словно мыши,
Но цветистым был охай:
«Эй, побойтесь Бога, ироды,
Не терзай народ, блядь деникинская,
Окропил Русь кровавый дождичек,
Шлёпнет их наган, чиркнет ножичек».
И была эта присказка,
Что познал её я с измальства.

Годы были пятидесятые,
Последние годы Ирода,
Кривилась страна распятая,
Дымилась, гулагами сжатая,
А вольную жизнь треклятые
Давно коммунисты стырили.

Некто жил в высокой башне
Возле самого Кремля,
И над ним алели звёзды
Красным светом октября.

Там барсучьей подлой сапой
Власть присвоил он себе,
Шевелил трёхпалой лапой,
Пир справляя на беде.

Цвел злодей с рецидивистом
В дальних тёмных лагерях,
Правым-левым уклонистам,
Пацифистам, формалистам —
Этим дело было швах.
Слали их в глухую тундру,
Брали крепко на цугундер,
Пусть и хвастались порой,
Кто в Гражданку был герой.
Лучше сразу расстрелять
Ту деникинскую блядь.
А кого уж «награждали»
Пятьдесят восьмой статьёй,
В раз признание выбивали
До доски до гробовой.

Ну и тройка, что за тройка,
Ей бы по полю скакать,
А она довольно бойко
Ставит росчерк: «расстрелять».

Крысья нежить измывалась,
Жалась в тенях по углам,
Ну, а что кому досталось,
Этим много, этим малость,
Разбирать теперь не нам.

Годы злые, ну ты, фу ты,
Но и в наше время смуты
Уж давно пора сказать:
Тех, кого же чёрт попутал,
С давних лет гнобить нас круто,
Скоро сочтены минуты,
Хоть числа не сосчитать.
Геть, деникинская блядь.

06–09/09/14

Под песню ветра

Не беда, что болит голова,
Есть от хмури земной
Лучший способ леченья —
Уйти, затаясь, в кругосветку,
Позабыть про печали насущные,
Взяв лишь с собой
Обещание не дрейфить,
Крестом осенясь незаметно.

И просмолена шхуна,
И ветер гудит в парусах,
Чёрный вымпел на мачте взвился
И полощется смело,
Мы отчалим от пристани,
И зазвучит в небесах,
Что решение это простое,
Надёжное дело.

И расплещется бурного моря
Гранёный стакан,
Что стихией пьянит,
Коль сумел ты к нему прикоснуться,
И на камбузе кок
Нам нальёт «отходные» сто грамм,
Салютуем друг другу,
Чтоб в мир сей с надеждой вернуться.

Будет трудный поход,
Будет выпита чаша сполна,
Пусть по отчему дому
Тоска души гордые ранит,
Возвратимся с надеждой,
И будет не наша вина,
Коли снова сорвёмся в дорогу
К неведомым странам.

09/09/14

Песня бывалого моряка

Прокладывал Бог каравеллам пути,
Но дьявол их жадно стерёг,
Где золото только можно найти,
Не страшен там даже гроб.

Не стой нечестивец, скройся, сгинь,
Лучше уйди добром,
Яркое солнце и неба синь
Нам не делить вдвоём.

Сладкий кокос, золотой банан,
Нашей едою быв,
Мы привозили из дальних стран,
Кровью врагов омыв.

Встречный корабль тоже будет наш,
Нет моряку друзей,
Смело возьмём мы на abordаж,
В глотку мне ром залей.

В небо тупое вонзят корабли
Мачты, оснастку рей,
Остров чуть виден в седой дали,
Нож наточи быстрее.

Копий и стрел смертельный яд
Хуже любой змеи,
Кто же из нас вернётся назад
К верным друзьям своим?

Эй, капитан, не гони слезу,
Жёны мужьям верны,
В звёздную ночь затеем бузу,
Девственниц дни сочтены.

Долю на всех справедливо режь,
Нам же не всё равно,
Время затеять злобный мятеж,
Мясо гниёт давно.

Нам не страшна океана хмурь,
Сникнет девятый вал,
Выплывет верно из грозных бурь,
Кто мореходом стал.

Красный восход, чёрный закат,
В волнах бурлящих сник,
Многим из нас не вернуться назад,
Моря не видеть лик.

Может кто и вспомнит о нас,
Молча слезу прольёт,
Выпьем за это в последний раз,
Выпал нелёгкий год.

Солнце скатилось в море у ног,
Только для нас свети.
Побереги, Всемогущий Бог,
Чёрт, замети пути.

12/09/14

Алькасар в Альмерии

Алькасар в Альмерии,
Узорного кружева камень
Украшает небесную кромку,
Зубчатые стены остры,
И бойницами дышат,
Костры о врагах упреждали,
И факелов пламень
С плоских башен взвивался
Вдогонку к бегущим в позоре врагам,
Но сегодня безмолвно стоят по углам
В молчаливом затишье,
Гор дыхание слышно.
От них и от стен золотого сияния свет,
Вот уж вспыхнул на небе
От моря идущий рассвет.
Здесь, в такой вышине,
Угасает гордыня,
Себя кто-то чувствует лишним.
Простирает над миром Христос
Сердобольные руки,
Сколько было религий,
А сколько осталось сейчас?
И в разлуке не слышим мы Господа глас,
Лишь доносятся звуки
Волн, что плещутся в море
В рассветный приветливый час.
Подземелья, арок проёмы,
Круги куполов,
В обрамлении плитки цветной водоёмы,
Алькасар, честь тебе и хвала.
От врагов воздвигал ты надёжно заслоны,
Но пора наступила, прощай, Алькасар,
Сколько в мире портов,
Сколько будет встречаться ещё,
И напомнят нам горы
О камнях священных твоих.
Жар крадётся и стало уже горячо,
Здесь соборы как крепости,
Крепости Богу опора.
Блестит минарета глава,
Ветер с моря затих,
Вряд ли свидимся скоро, возможно, потом,
Но останутся эти простые слова:
«О, Всевышний, води нас прямым путём», —
Сура «Аль-Фатиха».

13/09/14

Валетта

Была королём ты,
Была ты тузом и валетом,
Бесстрашно сражаясь
Зимою, весною, и в осень и в лето,
Мальтийские рыцари чести
Построили крепость,
Не грабила чтобы сей город
Пиратская нечисть.
На камнях священных твоих
Грозно выросли башни дозоров,
Сигналили всем кораблям
О свидании скором,
Приютные гавани
Сколько спасли кораблей
Из дальних и ближних
Коварных и бурных морей.
И пенились пивом игристым
Свинцовые кружки,
Когда заходили в твой порт
Каравеллы-старушки,
Галантно спускались
По трапам к тебе кавалеры,
Но дамским угодникам быть
Не для рыцаря-госпитальера.
Мальтийские звёзды светили,
Сияя окрест,
По красному фону кровавому
Белый прочерчен был крест,
И пусть из Амальфи на Мальту
Он был принесён,
Но символом веры Христовой
В веках возрождён.
А годы текли, превращая
Столетия в песок,
Властитель французский
Покой потревожить ваш смог,
И рыцарей доблестных
Час помраченья настал,
Капитул магистром
Безумного первого Павла призвал.
Но Павел российский
Апостолу был не чета,
Без счета чудил он,
Но путь без чудес свой закончил,
Помянем его,

Обнажив свои головы молча,
По древним обычаям,
Мир будет праху безумца сего,
История вспять не идёт,
Не его одного
Так хроники Мальты во тьму погружают,
Как волны прибрежных портов,
Но в веках возрождают
Безумцев с мальтийским крестом,
Что свет веры и правды несли,
И светом и правдой святого
Служила им вера,
Так славьтесь в веках
Благородные рыцари-госпитальеры,
Вы крестники в Мальте явленного
Города-света,
Да славится чудо
рожденное вами – Валетта.

15–16/09/14

О Греции, о славе

Волной встречал Пирей, в огнях и мгле,
Дробился всплеск мелодией сиртаки,
С Олимпа боги посылали знаки:
О вечном мире молят на Земле.

И просыпалась Греция, восстав
Из добрых снов о прошлом, о победах,
И все свои сегодняшние беды
За сон дурной безвременья приняв.

А на дорожной выющейся тропе
Яснее всё обозначались дали,
И храму, мы давно который знали,
Попутный ветер сладко гимны пел.

Звенел рассвет, вершины золотя,
Фронтон омыв, триглифы и метопы,
И, кажется, что надо всей Европой
С крестом простым флаг Греции взвился.

К нему из дальних шли окрестных мест,
Являлся храм как чудо из чудес,
Он виделся во снах, далеком детстве,
К нему стремилась юность всей душой,
В сей храм, в веках от солнца золотой,
В сей век, где гимны Аполлону пели,
Качались в нашей общей колыбели
Народы всех столетий, всех времён,
И тем, кто был Европою рождён
В подлунных иль подсолнечных державах,
Основой стал столь важной из основ,
Сказавшись на культуре, общих нравах.
Он близким нам является, домашним,
И, будучи историей вчерашней,
В сегодняшние дни он погружён,
И сколько круг земной не колеси,
Какие б страны не были на свете,
Мы, Греция, твои навечно дети,
Когда б ты нас об этом ни спроси.

17/09/14

Размышления у Босфора

Нож, часто резавший горло Европы,
 заржавлен,
 Старый мулла с минарета о мире взывал,
 Что же, Стамбул,
 Константинополем кто тебя знал,
 Те успокоились в лоне истории славной.

Рог твоей бухты не Зевса надломленный рог,
Греции земли твои янычары терзали,
Но Ататюрка указы уже означали:
Славному прошлому Турции кончился срок.

Злые мамлюки от скуки рабынь завозили,
Нехристи. Да и славяне гнобили Царьград,
Веры одной с Византией разбоями жили,
Русь окрещённая, кайся и кайся стократ.

Чудится вам, что в потёмках
Потёмкины рыщут,
Там славянизм утверждая, отрезав вам Крым,
Всё мы тягаемся, кто есть богатый,
кто нищий,
Видно не время прийти
к отношениям простым.

С Портой турецкой славяне
 боролись за порты,
 Нет самодержцев и Турция знай свой шесток,
 Ныне красоти турецкие ходят эскортом,
 Чтоб олигарх из России развлечься бы мог.

Вам голубая мечта с Голубою мечетью,
Нам ваххабиты, Ирака шальной беспредел.
Выбрать пора с кем вы будете, всё же заметьте,
Иль вас Европа оставит совсем не у дел.

Для устрашения нате вам НАТО,
 оно только радо,
Только одно вам, однако, понять не дано,
Что же с Россией тягаться, и это вам надо?
Ваши победы возможны лишь только в кино.

Мы дружелюбны,
но с мыслью в душе не смирились,
Станут враги мол вчерашние

вечно в друзьях,
Верно, «неверные», с кем мы столетия бились,
Не восплают любовью к нам,
в это поверить нельзя.

Пусть же сияет «София», наш путь единенья,
Плещутся волны Босфора,
мосты не пытаюсь лизнуть,
Дай же нам Бог навсегда
доброты и терпенья,
Бог же один и не ведом нам Господа путь.

19–21/09/14

Воспоминание об Эфесе

Вместил Измир весь мир,
Но стоит лучших мест Эфес,
В веках заснувший город между гор,
Чудное поселенье в мире,
Пять пальцев где равно «двадцать четыре».
Четырежды в местах иных, хоть близких,
Вновь город Артемиды возникал,
Трудолюбивых «пчёл», сбиравших мёд
Античности, сей город единял,
Они ж его по крохам создавали,
Чтоб каждый о его величье знал.
Здесь море в прятки бегало от суши,
Здесь можно было столько слухов слушать,
Что эллинов мир веком не слышал.
Не слухами гудел театр античный,
В нём несколько десятков тысяч мест
Сбирали зрителей из Азии окрест.
И ныне ширина эфесских улиц
В колоннах строгих многим фору даст.
А что же римский Форум? Был не раз
Для славы он, боёв и развлечений.
Но Артемиды сын, чрез Зевса гений,
Эфес в трудах и волею создан,ся,
Здесь каждый с каждым от рожденья знался.
Домициан, Траян и Адриан
К нему рабов согнали разных стран,
Дарили вольность для его синклита,
И многогрудая Кибелла-Артемиде
Кормила город в зависть всем врагам.
Да, не один в нём возвышался храм,
И посвящённый всем богам Олимпа,
И мелким и тщеславным настроеньям,
Снедающим имперский жадный Рим,
Каким деянья Зевса не указ,
Кто жил и ел, и пил, и наслаждался
Как будто в первый и последний раз.
Но портики библейские Эфеса
К другим раздумьям мысли направляли.
Не перечсть те книги все во век,
Покой хранилищ кои освящали,
Тяжёлых переплётов фолиантов,
В футлярах свитков, тонкой кожи грамот,
А сколько многочисленных талантов
Истрачено для арок и фонтанов,
Что украшали вдоль крутые склоны,

Где в статуях на площадях колонны,
Фигура «Славы», словно гений Рюда,
Слетевшая неведомо откуда.
Напротив, за фонтаном был при том,
Для ласковых гетер покойный дом,
Где указатель – контур белой «лапы»,
Лишь тот, кто «мерой» совпадал с Приапом,
Могли переступить его порог.
А, впрочем, отпечатки многих ног
Отшлифовали мраморные плиты,
И в праздники от шествия всей свиты
В долине горной мерный гул витал
От славословий, гимнов, лестных здравниц,
И Аполлон сзывал гетер-красавиц,
Достойнейшей лишь яблоко вручал.
Здесь Крез собирал немерянную дань,
Хоть ныне пахнут креозотом шпалы,
Но ровный путь проходим создают.
Домов Эфеса дружеский уют
Ещё на горных склонах не раскрылся,
Но славы отзвук над долиной взвился:
Он конкурентом может стать Помпей.
А сколько неожиданных затей,
Находок, статуй, редкостных открытий
Наукой рождены иль по наитью.
Из странствий возвращаясь с этих мест,
Глаза закроешь – снова зришь Эфес.

18–26/09/14

Приход осени

Собрала букеты осень
Золотых кленовых листьев
И червонных звёзд от дуба,
Заплетая свой узор,
То в сырой земле оттиснет,
То отдарит по заслугам
Ветер нам в лицо горстями
Летней жизни пёстрый сор.

Не впервой крадётся холод,
Вечера в туманах гаснут,
Утром солнце робко глянет
Через тусклое гало,
Сразу осени не сладить,
Коль согреет бабье лето
И махнёт платком цветастым
В запотевшее стекло.

А потом в тиши позёмки
Позабудут пестрорядье,
Затаит покров соцветья
Белым саваном простым.
Вновь мороз к стеклу седому
Прикоснётся лёгкой гладью,
Колким солнечным узором
С переливом золотым.

Сколь верёвочке не виться,
Снова осень возвратится,
И в галдящий круг вороны
Тень затянут облаков,
Но сегодня побежалость
В луг пришла, какая жалость,
Что под зимними ветрами
Сникнет золото садов.

26/09/14

1 октября

Лазутчик-октябрь с первоснежьем сырым,
Чтоб золото осени все заграбастать,
И с первым покровом несмелого наста
Развеять мечту многоцветия в дым.
Весёлый сентябрь пестрорядный и щедрый,
Ты дал утешенье, цветные одежды,
И к утренним снам золотой маскарад:
Рядятся рябины в гранатных серёжках,
Колючие сосны добреют немножко,
Берёз льнёт заплаканный ряд,
И твёрдостью хвои листву утешают,
Что в ветра порывах слетает, слетает,
Нескромно стволы обнажит.
Но глянет сквозь щёлку запряганный лучик,
И осень сияет, что может быть лучше?
Ну, что ж, что недолго, на миг.
Лазутчик-октябрь с первоснежьем сырым,
Ты лисом крадёшься, но мы тебе рады,
И сменятся осени щедрой награды,
Снега заметут по равнинам седым.

01/10/14

К листопаду

Рыщут ветры лихие,
Склоняя деревья прогнутся,
Затаился рассвет,
Словно кто-то его запугал,
Вот сентябрь пролетел,
Не успеешь порой обернуться,
Как грядущий за ним
Листопад шквальный вихрь сорвал.

И кружит и кружит,
В ноги листья горстями бросая,
В темноте рассыпая
Дорогой скопления казны,
Цену щедрости редкой, бесценной,
Наверно, он знает,
Полномочия осени в этом
Бессменно даны.
А рассвет золотит

Заалевшие вихри лесные,
Тихо шепчет деревьям:
Смиритесь до новых весенних судеб,
Дорогие одежды
По осени ветрами снимет,
Чтобы зимними стужами
Тешить вас снами надежд.

Не впервой обновляться,
Горючими слёзами тешась,
Коли горечь утрат
Есть расплата за бремя побед,
Но блеснёт горизонт,
Уходящий чуть высветив месяц,
Чтоб сулить избавленье
От хладов грядущих и бед.

02/10/14

Щедрость октября

Отливы листьев мерною волной
Спадают, обнажая остов кроны,
Среди вершин, пока ещё зелёных,
Унынье воцарится и покой.

И посылает ветвь дрожащий лист,
Что с дерева в кружении слетает,
Вдогонку вестью, осень твёрдо знает,
Ноябрь скуп и видом неказист.

Ведь щедрость без расчёта октября
За лето есть осенняя расплата,
И тратится без меры листьев злато
В уплату за избыток сентября.

За ярость изобилия садов,
Боярышника всплеск, огонь рябины,
Волшебных яблок, самых сладких, зимних,
Морозом чуть прихваченных сортов.

07/10/14

К дождливому рассвету

Затяжные дожди точат редкие листья берёз,
Над притихшей рекой
 стонет ветер притвора, обманщик,
Это хляби небес
 развернулись в захлёбе от слёз,
Всё стучит по стеклу
 отставной от козы барабанщик.

И мерцает фонарь,
 словно наживо ниткой пришит,
В этой тьме
 горевать в одиночестве будет доколе,
Ты прислушайся,
 это не осень печально скорбит,
То ветра отпевают весёлого лета застолье.

И бормочет потоком ручей
 то ли явь, то ли бред,
Захлебнулся от влаги хмельной,
 по-осеннему пьяной,
Растопырили вётлы
 разжатые пальцы в рассвет,
Ловят отблеск зари,
 коль рассеются утра туманы.

Вновь вернулась пора
 по отцветшей земле горевать,
Где ответ на вопрос,
 сколько ценностей верных и мнимых,
Только осень кончается,
 скоро придётся узнать,
Как снега тяжелы,
 что покровом застелют долины.

17/10/14

Октябрьский ноктюрн

Взвился замёрзший лист
 в прощанье с ясным днём,
Октябрь накрыл луга мышиною шкурой,
И приморозив краски, смытые дождём,
Замедлил бег, чуть брови сдвинув хмуро.

Всё выцвело и ветер сдул следы
Златого слишком щедрого богатства,
Растраченного вмиг, где ж ноябрю угнаться
В скупом его обличье наготы

За свежестью цветного сентября,
В унынии немом
 беспомощно простёрли ветви руки
В прощанье с летом, до сердечной скуки
Они готовы грезить о былом.

И вспоминать чреду прельстительных затей,
Игр солнечных лучей
 на синеве пространства,
Но в смене всех времен
 природы постоянство
Вновь возвратит им радость летних дней.

24/10/14

Ноябрь на Воробьёвых горах

Притуманились дали,
 запутался, высох бурьян,
Непромытое небо запрятало тусклое солнце,
И срывает последние листья,
 расхристан и пьян,
Беглый ветер, скребётся
 дождями косыми в оконца.

Сколько ждать без одежды
 прогнувшись деревьям снегов,
Сколько кутать стыдливо
 тела в клочьях мёрзлых туманов,
Где проглянет надежда
 от злых и сухих холодов
Залечить нанесённые осенью свежие раны?

Заморочат шальные метели, пурга отпоёт,
И со стоном укроет в снегах,
 чтоб не выдуло душу,
И отправит увядшую осень
 в прощальный полёт,
Чтоб на ясном глазу
 лучше зори с закатами слушать.

Распогодит декабрь,
 мелко выгладит русло реки,
Вновь прибрежной полоске
 её отливать серебрами,
И избавит пришедшие дни от осенней тоски,
Вот уж с севера вышла зима
 и крадётся за нами.

Пусть безмолвием дышат поля,
 в тишине отдохнут,
Под тяжёлой периной
 им сны будут сладкие сниться,
И хрустальные зимы
 над миром высокие своды сомкнут,
Чтоб весна в благодати пришла,
 окропив всех живою водицей.

01/11/14

Устали ждать

Что за темень,
лишь светят глазницы оконных огней,
В полусонных пространствах
седых паутина повисла,
И прочертятся синими знаками
тайного смысла
Отраженья в оранжевом свете
ночных фонарей.

День проснётся, мелькнёт,
сквозь ладонь просочится в песке,
Словно смена бесщётная
станций шальной электрички,
Так летят, как во сне,
проживаем по старой привычке,
Не оставив следов
иль заруб на дверном косяке.

Скоро ль белый покров
принесёт нам душевный уют,
Так растрчено золото осени, ветер развеял,
И мороз не торопится,
словно в долгу перед нею,
Но снега подменили туманы, стеною встают.

Всё ж молчит, ускользнув, горизонт,
нем глухой небосвод,
Долгожданных сигналов зимы
осень не посылает,
Может где и крадутся метели,
но кто его знает,
В кои сроки закружат они
свой земной хоровод.

08/11/14

По поводу открытия выставки Костаки

Мне трудно оценить Ваш общий вклад,
В патетику не впасть на случай всякий,
Но пласт, тот что Вы подняли, Костаки,
Полвека уж склоняет мир на всякий лад.

Так кажется легко и просто было сочинять
Все эти треугольники,
 квадраты и пересечения линий,
С времен доисторических,
 для коих Плиний
Младенец сущий,
как и сверстников его блистательная рать.

Ну, треугольники, они Египта пирамид
Наследовали ясность зримого пространства,
Средь странствий всех земных
 и мира постоянство,
Фигура их в основе мироздания лежит.

Да что квадрат, он примитивный и простой,
Шутя, любой ребёнок обозначить может,
Но как он многозначен, запредельно сложен,
Начертан будучи Малевича рукой.

И были времена,
 где путь казался прям и прост,
Искусство новое хотя рождалось
 в трудных муках,
Кульбин брал с честью генеральской
 на поруки,
А Ларионов примерял к нему
 «Ослиный хвост».

«0,10», «Магазин», «Трамвай»
 и проч. вскружили белый свет,
Доступными являя их творцов желанья,
И рушился порядок мирозданья
Для тех,
 кто реализму дал торжественный обет.

С мешком, где деньги – Ариадны нить,
По левым Федерациям
 склонялся Татлин храбро,
Разбрасывая их, как «Сеятель» у Шадра,
Чтоб новые ростки

Ноябрьский ноктюрн

Отзвенели серебряным звоном
Этой осени долгой дожди,
Чёрным призраком кружат вороны:
Не проси, не надейся, не жди.

И за ломкою кромкою дальней,
Провожая в прощальный полёт,
Может ветер бродяга-охальник
Им в дорогу удачу пошлёт.

Да и мне не мешает удача,
Будь сегодня я молод и смел,
Если б жизнь повернулась иначе,
Я б со стаей вороньей взлетел.

Это в снах. Наяву же другое,
Сновидений лишившись и грёз,
Видишь в иное поле нагое,
Вдоль стволы утомлённых берёз.

Невдомёк, наяву или мниться,
Долго осень скрипит на излом,
А под утро трава серебрится,
Да прильнувший к земле бурелом.

Но метель не заменит пороша,
Так заждалась покрова земля,
Тяжела ты, печальная ноша,
Что заботы несёт декабря.

28/11/14

На даче

За штакетником мёрзлым
 уютно улёгся ковыль,
Лёгкий утренний снег
 по траве пробежит осторожно,
Взглянешь в окна – не верится,
 сказка ли это иль быль,
В тишину незаметно уйти
 и запрятаться можно.

По тропинкам, что в инее,
 шагом пройду не спеша,
Чуть шуршит мёрзлый лист,
 сплетни носят вороны негромко,
Вниз глядят замутнённым зрачком
 на сады небеса,
Ожидая приход неизбежной
 морозной позёмки.

Год подходит к финалу,
 но всё же спокойствия нет,
Где-то ёлки уже наряжают,
 хоть праздник не близко,
К декабрю загадаем желанье —
 пусть даст нам ответ,
Скоро ль землю укроет
 покровом надёжным и чистым.

30/11/14

«Неумолимо дни идут...»

Неумолимо дни идут
К черте заветно-роковой,
Нелёгкий груз забот несут,
Нечасто – волю и покой.

Отпущен нам лишь краткий миг,
Был в жизни сей хорош иль плох,
Вчера – рожденья первый крик,
Глядишь – уже прощальный вздох.

Но не удастся нам узнать,
Когда же час урочный свой,
Придётся каждому держать
Ответ пред Богом и судьбой.

И выходя за тот порог,
Где свет и радость бытия,
По Божьей милости итог,
В нём воля вечная Твоя.

01/12/14

«Привет»

Расставанья, свиданья и снова «прощай»,
Даже солнце не вечно, встаёт и заходит,
С кем судьба нас случайно порою не сводит,
Сколько лёгких прощаний
и встреч невзначай.

Вот по утру спешешь,
вдруг внезапно замрёшь,
Обернёшься в полглаза
в мелькании снежном,
Может день наступающий новой надеждой
Одарит, или встречей, что долго ты ждёшь.

Видясь вновь и прощаясь
мы скажем: «Привет!»
Просто так, заменить его, кажется, нечем,
Что прощанье, оно лишь желанье о встрече,
Той, что в дни одиночеств отводит от бед.

А порой так настойчиво это желанье —
Отрешений, раздумий златая пора,
Но извечна известная всем нам игра
В расставанья, прощанья и снова свиданья.

04/12/14

Первый снег

Ты выпал, наконец,
Так радостно, как в первый день творенья,
Немного грустно в этот День рожденья,
Когда пошёл семидесятый год.
Вот снежный нависает небосвод,
Дорожки замело, и чутким ухом
Прислушайся, летят чуть слышно мухи
Снежинок суетных и падают, кружа,
На ветви яблонь, ёлок оперенье,
Так радуют и услаждают зренье
Своей пушистой белой чистотой.
Преобразилось всё. Укрылся наготой
Ещё вчера дрожавший ближний лес,
И сосен лапы снежно распушились.
Скажите, нам за что такая милость
В преддверии случилась Рождества,
Видать, позёмка ночью замела,
Чтоб утро нежить белой пелериной,
Накрыть траву, кусты малины,
Цветы гортензии, узор сокрыв их прежний,
Всё замерло, искрит под пеленою снежной.

07/12/14

Таблички памяти

*(по поводу установления
на московских домах
табличек с именами жертв
сталинских репрессий)*

Господи, сколько пропавших,
Сломленных, гордых, немых,
Вдов, по ночам не спавших,
Прячась от стуков глухих.

Кружат от обысков ключья,
Кто же поможет в беде,
Тёмные улицы топчут
Вороны НКВД.

«Тройка» не знает жалость,
Росчерк – проблемы нет,
Жизнь человека – малость,
Сколько не прожитых лет.

Общая всем могила,
Общая всех судьба,
Тёмная злая сила
Зверствует по углам.

Памяти тянет невод
С вечным проклятием вам,
Божьего бойтесь гнева:
«Мне отмщение, и аз воздам».

10/12/14

Снежные миражи

Год кончается, сколько ещё их осталось,
Этой смены грядущая старость заждалась,
Уплывают года, словно вдаль корабли,
Не запомнится всё, что они принесли,
А останется в памяти самая малость.

Затянувшейся осени выпавший снег,
Словно лет уходящих застывшая память,
Та, что может нечаянным холодом ранить,
На вопрос не ответив, зачем этот бег,
И какие огни нас прельстительно манят.

За одним миражом возникает другой,
Словно там впереди что-то должно случиться,
Жизнь наполнится смыслом и станет иной,
Но давно от иллюзий пора отрешиться,
Наделил нас Всевышний такою судьбой.

14/12/14

Твой путь

Не осталось друзей,
Я не то чтобы их растерял,
Незаметно ушли
В сумрак ночи в молчании строгом,

И глядят с фотографии те,
С кем годами встречался и знал,
Но не договорил,
А хотелось спросить бы о многом.

Как приветилось вам,
Где покой безмятежный царит,
По которому в жизни земной
Вы отчаянно страдали,
Или там затаились,
Где яркая бездна горит,
В ожидании кары,
Которую не ожидали.

Нам, ещё не ушедшим,
Какой бы вы дали совет,
Семь грехов избегать,
Жить по правде,
И денно и нощно молиться?

Иль в унынии тихом
На смертную долю роптать,
Приближая тот день,
Когда это однажды случится?

Но застынет стакан,
Чёрный хлеб воробьи расклюют,
И увянут гвоздики
В замёрзших и снежных заплатах,
Затяжные дожди
вновь печальные песни споют,
И повиснет вопрос,
Словно фокусник вынул из шляпы.

Как извечен вопрос,
Так неясен ответ на него,
Не помогут друзья,
Груды книжек про счастье и горе,
Нет лишь лёгких путей,
Крестный есть для тебя самого,

Пронеси, как ни тяжело,
Заветам Спасителя вторя.

15/12/14

На выставке работ Пауля Клее

Пыльца цветов, которые ещё не расцвели,
Осколки отражений лиц мелькнувших,
Далёкие вечерние огни
На полустанках памяти, что брезжит,
День нынешний, проявленный в минувшем,
Такою хрупкой красотою нежит,
Но исчезает, только лишь моргни.

В наскальных отпечатках рыб оскал,
Орнамент мхов, в забвенье погружённый,
Глядящий в небо человек, влюблённый
В созвездье блеклые, далёкий Млечный путь,
О, сколько одиноких тысяч лет
К нему брести, чтоб в волю отдохнуть,
Но нам сей путь Всевышний начертал.

И солнечный восход целебных утр
По воле Клее краской растекался,
Но каждый раз иным воссоздавался
И вознаграждение света означал.
Наивен был художник или мудр,
Лишь время постепенно нам укажет,
Но он в людской молве пророком стал.

Томило волю множество невзгод,
Болезнь сковала хуже пут железных,
Но неустанна твёрдая рука,
И множество рисунков каждый год,
Не ведая сомнений бесполезных,
Блаженно прославляли облака,
Так пчёлы в соты собирают мёд.

Что ж, принял мир нагрянувшую славу,
Сумев искусство это распознать,
И утверждали Веймар и Дессау
В содружестве создавших их творцов:
Неистребима тёмной силы рать,
Но будет ей дано сопротивление,
И свяжутся распавшиеся звенья,
От злых невзгод воспрянет мир опять.

16/12/14

Призраку

Зачем приходишь ты за мной
Ночною тьмой, в часы дневные,
Страницы тёмные, немые
Листаешь молча волей злой?

Не разглядеть мне мет слепых,
В тех письменах чья воля брезжит?
Косой ухмылкой тешит нежить
Коварство замыслов своих.

Часы без сна, чуть слышный стон,
В рассветный холод стынут звуки,
Нелёгкок бред душевной муки
И тяжек сердца метроном.

Блеснёт косой заблудший луч —
Просвет в туннель, надежд начало,
И призрак чайкой одичалой
Метнётся в Темзу с влажных круч.

18–26/12/14

Ночным недругам

Когда слепой ночной заплатой
Во мгле чуть брезжит окон свет,
Мои «ночные дьяволята»
Ко мне приходят на совет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.